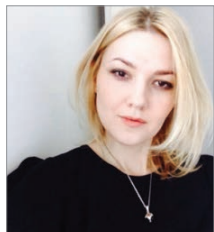




**Ольга Александровна
ТАРАСЕНКО,**

профессор кафедры
предпринимательского и
корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доцент
olga201175@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9



**Татьяна
Александровна
АНДРОНОВА,**

доцент кафедры
предпринимательского и
корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
andronova010581@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

О валютных ограничениях 2022 года, введенных в действие в отношении физических лиц

Аннотация. В фокусе настоящей статьи — валютные ограничения, введенные Российской Федерацией в отношении физических лиц — резидентов в ответ на развертывание иностранными государствами и их союзами политики санкционного давления на национальную банковскую систему. Авторы выявляют регуляторные окна и виды страновых санкций: заморозку резервов и активов Банка России, запрет для Банка России на доступ к рынку капиталов и запрет на продажу, поставку, передачу или экспорт в Россию наличных евро и долларов США. Далее анализируется отечественный правовой порядок в части введения и действия валютных ограничений, распространяющихся на физических лиц — резидентов.

Выявляется, что основные ограничения заключались в принудительной конвертации части валютных вкладов, запретах на зачисление валюты на зарубежные счета и предоставление займов нерезидентам, в установлении пороговых значений на трансграничный перевод безналичных и наличных денежных средств; в запрете переводов электронных денежных средств с помощью иностранных поставщиков платежных услуг и совершении сделок с лицами иностранных государств, совершающих недружественные действия или внесенных Правительством РФ в санкционный список. Исследуется правомерность установления данных валютных ограничений и практика их применения. По результатам анализа предлагаются способы совершенствования отечественного законодательства.

Ключевые слова: санкции, валютные ограничения, валютные вклады, операции с наличной валютой, перевод денежных средств, зарубежные счета.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.101.1.094-103

OLGA A. TARASENKO,

*Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law), Assistant professor
olga201175@gmail.com
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993*

TATIANA A. ANDRONOVA,

*Associate Professor
of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Assistant professor
andronova010581@mail.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993*

**About Currency Restrictions in 2022,
Introduced in Respect of Individuals**

Abstract. *The focus of this article is the currency restrictions imposed by the Russian Federation on resident individuals in response to the deployment by foreign states and their unions of a policy of sanctions pressure on the national banking system. First, the authors identify regulatory windows and types of country sanctions: freezing of reserves and assets of the Bank of Russia, a ban for the Bank of Russia on access to the capital market and a ban on the sale, supply, transfer or export of cash euros and US dollars to Russia. Further, the domestic legal order is analyzed in terms of the introduction and operation of currency restrictions that apply to resident individuals. It is revealed that the main restrictions consisted in the forced conversion of part of foreign currency deposits, prohibitions on crediting currency to foreign accounts and providing loans to non-residents, setting thresholds for cross-border transfer of non-cash and cash funds; prohibition of electronic money transfers with the help of foreign payment service providers and transactions with persons of foreign states committing unfriendly acts or included in the sanctions list by the Government of the Russian Federation. The legality of the establishment of these currency restrictions and the practice of their application are investigated. Based on the results of the analysis, ways to improve domestic legislation are proposed.*

Keywords: *sanctions, currency restrictions, currency deposits, cash transactions, money transfer, foreign accounts.*

Известно, что Федеральным законом от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»¹ (далее — Закон о валютном регулировании) последовательно реализовывалась либерализация в сфере

¹ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.



регулирования валютных отношений, и Россия проделала значительный путь в этом направлении².

Однако ужесточение санкционного давления со стороны иностранных государств, последовавшее после начала в феврале 2022 г. специальной военной операции Российской Федерации на Украине, потребовало незамедлительного переформатирования курса государственной валютной политики.

В основном толчком к этому послужили **страновые санкции**, которые, как мы полагаем, допустимо именовать такими, ввиду их территориального масштаба.

Прежде всего к ним относится **заморозка резервов и активов Банка России**³, которую осуществили ЕС, США, Великобритания, Канада, Япония, Новая Зеландия и Южная Корея. По сведениям некоторых источников, замороженные резервы и активы достигают суммы 300 млрд долларов, что составляет почти половину российских резервов. Данные резервы и активы включают специальные права заимствования, монетарное золото, ценные бумаги иностранных эмитентов, средства в иностранных валютах⁴. Эта мера значительно секвестировала финансовые рычаги Банка России по поддержке национальных кредитных организаций, тоже попавших под санкционную колесницу.

В отношении **Банка России** был введен также **запрет на доступ к рынку капиталов**⁵. Кроме того, колоссальное давление на национальный валютный рынок оказало установление **запрета на продажу, поставку, передачу или экспорт в России банкнот, номинированных в евро⁶ и долларах США⁷**.

Пакет страновых санкций купировал финансовые рычаги Банка России и, по сути, подорвал свободное хождение в Российской Федерации наиболее устойчивых мировых валют в наличной форме⁸.

² См.: Тарасенко О. А. Действующие валютные ограничения // Вестник Самарской государственной экономической академии. 2006. № 8 (26). С. 195—199.

³ См.: Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31.07.2014 (version 04.06.2022) concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine (p. 4 art. 5a) // URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2014/833/2022-03-16> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/05/26/923688-es-zamorozil-rezervi> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Council Decision (CFSP)2022/264 of 23.02.2022 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // URL: <http://data.europa.eu/eli/dec/2022/264/oj> (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ Council Regulation (EU) 2022/345 of 01.03.2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2022/345/oj> (дата обращения: 10.12.2022).

⁷ Presidential Actions of 11.03.2022 «Executive Order on Prohibiting Certain Imports, Exports, and New Investment with Respect to Continued Russian Federation Aggression» // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/03/11/executive-order-on-prohibiting-certain-imports-exports-and-new-investment-with-respect-to-continued-russian-federation-aggression/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁸ Тарасенко О. А. Влияние санкций на деятельность Банка России и аффилированных с ним лиц // Банковское право. 2023. № 1.

Следует добавить, что указанные санкции были, несомненно, самыми мощными, однако негативный эффект на банковскую систему оказывают и ранее введенные персональные (блокирующие) санкции, групповые санкции (в отношении государственных банков) и эмбарго Крыма⁹.

Примечательно, что страновые санкции наносят как непосредственный, так и опосредованный вред, в том числе и отечественным предпринимателям и гражданам, которые не попали ни в один санкционный список. Это находит свое отражение, например, **в прямом запрете кредитным учреждениям Европейского союза на прием вкладов от всех граждан России**, проживающих в Российской Федерации, или юридических лиц, или органов, учрежденных в России **на сумму свыше 100 тыс. евро**¹⁰.

Кроме того, затрагивают россиян и уход с отечественного рынка международных платежных систем Visa и Mastercard, а также угрозы Минфина США иностранным банкам вводом санкций за сотрудничество с платежной системой «Мир», что вызвало множественные отказы в приеме одноименных карт иностранными кредитными учреждениями. Все это повлекло затруднения с покупками в Интернете, оплатой лечения и иными расходами в путешествиях, т.е. в тех областях жизнедеятельности, которые осложнены трансграничными расчетами. Как следствие, это породило «карточный туризм» и вызвало новые виды карточного мошенничества.

Для купирования негативных последствий санкций Банк России использовал, среди прочего¹¹, такой инструмент как **валютные ограничения**. Рассмотрим их более подробно в том аспекте, в котором они затронули отечественных резидентов — физических лиц.

Отметим, что к настоящему времени санкции в отношении Российской Федерации, введенные ЕС, США и поддержавшими их странами, применяются около 9 лет. Предвосхищая события 2022 г., Банк России еще в июле 2020 г. внезапно поделился с обществом сведениями о том, что в военное время в целях мобилизации средств государство может заблокировать вклады в банках, чтобы ограничить денежную эмиссию и пополнить бюджет. В качестве примера Банк России указал на ограничение по снятию наличных с банковских счетов, которое было введено в первые дни Великой Отечественной войны¹².

Однако, как показывает жизнь, подобная блокировка может быть осуществлена и в государственном состоянии переходного периода вне зависимости от

⁹ Тарасенко О. А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. 2021. № 51. С. 105—132.

¹⁰ Verordnung (EU) 2022/328 Des Rates vom 25.02.2022 zur Änderung der Verordnung (EU) №. 833/2014 über restriktive Maßnahmen angesichts der Handlungen Russlands, die die Lage in der Ukraine destabilisieren // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/?uri=CELEX:32022R0328> (дата обращения: 10.12.2022).

¹¹ Иные способы снижения последствий санкций рассмотрены нами в статье: Кадлец М. В., Тарасенко О. А. Меры противодействия санкционному давлению, оказываемому на банковскую систему России // Банковское право. 2022. № 4. С. 13—19.

¹² URL: <https://deita.ru/article/478277> (дата обращения: 10.12.2022).



введения в действие актов чрезвычайного законодательства¹³. И действительно: 09.03.2022 Банк России принял **Временный порядок операций с наличной валютой**, в соответствии с которым снятие наличных денежных средств в иностранной валюте вплоть до 09.09.2022 стало возможно лишь в сумме до 10 тыс. долларов США, а остальные средства (как доллары, так и евро) возможно было снять, конвертировав их в рубли. При этом кредитным организациям понадобилось от нескольких дней до нескольких месяцев, чтобы привезти запрошенные клиентами суммы в долларах США в конкретное отделение, несмотря на то, что около 90 % валютных счетов не превышали сумму в 10 тыс. долларов США¹⁴.

В дальнейшем ограничения на снятие денежных средств в наличной валюте стран Европейского союза и США было оставлено в силе до 09.03.2023¹⁵. Поскольку санкции запрещают российским финансовым институтам приобретать наличную валюту западных стран, можно спрогнозировать тенденцию к многократному продлению действия указанного ограничения.

Следует сказать, что, хотя и очевидна экономическая причина принятия подобной меры, ее правовое оформление не может не вызывать вопросов. Дело в том, что согласно п. 2 ст. 837 ГК РФ по договору вклада любого вида¹⁶, заключенному с гражданином, банк в любом случае обязан выдать по первому требованию вкладчика сумму вклада или ее часть и соответствующие проценты. Кроме того, Закон о валютном регулировании не содержит такого ограничения, как «обязательная конвертация части валютных вкладов». При этом в п. 2 ст. 5 данного Закона указывается, что если порядок осуществления валютных операций, порядок использования счетов не установлены органами валютного регулирования (Банком России и Правительством РФ) в соответствии с настоящим Законом, то валютные операции осуществляются, счета открываются и операции по счетам проводятся без ограничений.

Таким образом, данное валютное ограничение является новым, оно введено в действие актом Банка России, не носящим нормативного характера, и противоречит правовым нормам действующего законодательства. Можно говорить, о том, что Банк России использовал возможно быстрый инструмент реагирования, однако очевидно, что перед нами опять встает проблема, подобная той, что возникла в период распространения пандемии коронавирусной инфекции: отечественное законодательство не содержит четких норм, которые контролировали бы легитимность действий Банка России в части проверки и подтверждения принимаемых им экстраординарных актов¹⁷.

¹³ Подробнее о переходных режимах см.: Мохов А. А. Правовые режимы осуществления экономической деятельности на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя // Власть закона. 2019. № 4. С. 47.

¹⁴ URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12738> (дата обращения: 10.12.2022).

¹⁵ URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14059> (дата обращения: 10.12.2022).

¹⁶ За исключением вкладов, внесение которых удостоверено сберегательным сертификатом, условия которого не предусматривают право вкладчика на получение вклада по требованию.

¹⁷ Право и противодействие пандемии: возможности и перспективы : монография / отв. ред. В. Н. Синюков, А. А. Мохов. М. : Проспект, 2021. С. 131 (автор § 12 гл. 1 «Правовой режим повышенной готовности и его пределы» — О. А. Тарасенко).

Нельзя не сказать и о том, что конвертация валютных вкладов в рубли на практике осуществляется по внутреннему курсу банка, который отличается от официального курса Банка России. Например, 09.12.2022 один из крупных отечественных частных банков осуществлял конвертацию долларов США по курсу 54,9, в то время как курс доллара США к рублю, установленный Банком России на эту дату составлял 62,5722¹⁸. Реальный же курс продажи доллара составлял около 67 рублей за 1 доллар США. Таким образом, потери вкладчиков при такой «конвертации» составляют почти 1/5 часть валютного вклада. Представляется, что конвертация валютных вкладов в рубли должна осуществляться как минимум по курсу не ниже официального курса Банка России, поскольку вкладчики не обязаны своими деньгами закрывать убытки банковской системы. Подобное явление подрывало доверие к банковской системе России, в очередной раз простимулировав граждан «хранить деньги в банке, а банку — под полом».

Помимо принудительной конвертации части валютных вкладов в рубли, физические лица — резиденты подверглись целому пулу валютных ограничений, чье действие было направлено на предотвращение оттока капиталов за рубеж.

В частности, в соответствии с п. 3 Указа Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» (далее — Указ № 79) с 01.03.2022 резидентам было запрещено:

- **зачислять иностранную валюту на свои счета, открытые в банках и иных организациях финансового рынка, расположенных за пределами территории России;**
- **осуществлять перевод денежных средств без открытия банковского счета с использованием электронных средств платежа, предоставленных иностранными поставщиками платежных услуг.**

При этом Банк России разъяснил, что первая рестрикция, исходя из системного толкования права, ограничивается только теми случаями, когда зачисление иностранной валюты и осуществление переводов денежных средств связаны с перечислением резидентами денежных средств, полученных в виде дивидендов по акциям российских акционерных обществ либо при распределении прибыли российских обществ с ограниченной ответственностью, хозяйственных товариществ и производственных кооперативов.

Далее Указом Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации»¹⁹ (далее — Указ № 81) были установлены ограничения на совершение ряда сделок. В частности, с 02.03.2022 регламентирован порядок осуществления резидентами следующих сделок с лицами иностранных государств, совершающих недружественные действия:

¹⁸ URL: https://www.cbr.ru/currency_base/daily/?unidbquery.posted=true&unidbquery.to=09.12.2022 (дата обращения: 17.12.2022).

¹⁹ СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1466.



- **сделок по предоставлению кредитов и займов (в рублях)**, за исключением случаев, если предоставление кредитов и займов запрещено в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации;
- **сделок, влекущих за собой возникновение права собственности на ценные бумаги и недвижимое имущество.**

Совершение указанных сделок возможно только при наличии специального разрешения, выданного Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации (далее — Правительственная комиссия).

Указ № 81 ввел также тотальный **запрет на вывоз с территории России** физическими лицами **наличной иностранной валюты** и (или) денежных инструментов в иностранной валюте **в сумме, превышающей эквивалент 10 тыс. долларов США** и рассчитанной по официальному курсу Банка России (пп. «ж» п. 1).

Следует сказать, что жесткость запрета по зачислению валюты на зарубежные счета и предоставление займов нерезидентам была впоследствии несколько размыта решениями Правительственной комиссии. В частности, в выписке из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии от 23.05.2022 № 52/2 указывается, что резидентам — физическим лицам разрешается:

- осуществлять валютные операции, связанные с предоставлением иностранной валюты по договорам займа в пользу нерезидентов, которые отвечают одновременно отдельным установленным требованиям;
- зачислять иностранную валюту на свои счета, открытые за пределами территории России для целей: а) содержания (включая ремонт, охрану и иные расходы) находящегося за рубежом и принадлежащего резидентам — физическим лицам на праве собственности имущества; б) оплаты своих расходов на образование и оказание медицинских услуг, а также указанных расходов физических лиц, являющихся супругами или близкими родственниками²⁰.

Хотя очевидно, что решение Правительственной комиссии ослабило жесткость запретов, вместе с тем сохранение первоначальных тотальных запретов в Указах Президента, вкупе с санкциями за незаконные валютные операции, может повлечь неблагоприятные финансовые последствия для держателей зарубежных счетов.

Приведем лишь один пример. Указ № 79 начал действовать с 01.03.2022, соответственно, с этого дня и до решения Правительственной комиссии от 23.05.2022 на зарубежные счета резидентов не могли зачисляться денежные средства для оплаты коммунальных, медицинских, образовательных услуг. Однако, учитывая, что многие государства еврозоны (и не только) не принимают наличные денежные средства для их перевода поставщикам услуг и оплаты налоговых платежей, физические лица — резиденты во избежание просрочек были вынуждены осуществлять зачисление иностранной валюты на свои зарубежные счета. При этом согласно п. 1 ст. 15.25 КоАП РФ данные действия подпадают под осуществление

²⁰ Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 23 мая 2022 г. № 52/2 (доведена Минфином России 01.07.2022 № 05-06-10/ВН-33507) // СПС «КонсультантПлюс».

незаконных валютных операций, что влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 20 до 40 % суммы незаконной валютной операции²¹.

Таким образом, положение Указа № 79, сформулированное как тотальный запрет на зачисление иностранной валюты на зарубежные счета, нуждается в корректировке, как минимум путем его трансформации в бланкетную норму, а в идеале — посредством изложения по формуле «все, что не запрещено, разрешено». Иначе высказываемые мнения о том, что «внести на счет в зарубежном банке наличную иностранную валюту, учитывая буквальное значение нормы п. 3 Указа № 79, не представляется возможным»²² вполне могут получить поддержку правоприменителя и обернуться для физических лиц — резидентов абсолютно лишены смысла сложностями доказывания, что они делали это для оплаты текущих расходов, а не вывода капиталов из Российской Федерации.

Кроме того, физические лица подверглись **количественным валютным ограничениям**, суть которых заключается в установлении лимитов, в пределах которых осуществляются те или иные валютные операции. Превышение указанного лимита может быть либо запрещено вообще, либо подпадать под иной вид валютных ограничений²³. Так, в соответствии с последней информацией Банка России, в период с 01.10.2022 по 31.03.2023 физические лица — резиденты в течение календарного месяца имеют право:

- **переводить за рубеж со своего счета в российском банке на свой счет или счет другого физического лица не более 1 млн долларов США** или в эквиваленте в другой валюте;
- **переводить по системам денежных переводов — не более 10 тыс. долларов США**²⁴.

Надо сказать, что данные лимиты были введены еще в марте 2022 г. в целях предотвращения оттока капитала за рубеж. Изначально речь шла о пороговой сумме в 5 тыс. долларов США²⁵. Впоследствии Банк России несколько раз повышал лимиты по переводам в связи с устойчивым положением внутреннего рынка.

В числе последнего валютного ограничения обратим внимание на Указ Президента РФ от 03.05.2022 № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций»²⁶, согласно которому организациям

²¹ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I).

²² Федорова О. С., Королева М. В., Ханова А. Р., Набиуллина А. Р., Демушина К. С., Зыкова И. Е., Зимина К. В., Брызгалов А. В. Договоры с иностранными организациями: налогообложение // Налоги и финансовое право. 2022. № 6. С. 8—131.

²³ Кредитные организации в России: правовой аспект / отв. ред. Е. А. Павлодский. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 454.

²⁴ Информация Банка России от 29.09.2022 «Банк России продлил еще на полгода ограничения по выводу денег за рубеж» // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

²⁵ URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/06/30/929294-tsb-limit-perevoda> (дата обращения: 17.12.2022).

²⁶ СЗ РФ. 2022. № 19. Ст. 3188.



и физическим лицам, находящимся под юрисдикцией Российской Федерации, **запрещено:**

- **совершать сделки с юридическими и физическими лицами** и находящимися под их контролем организациями, **в отношении которых применяются специальные экономические меры;**
- **исполнять перед лицами, находящимися под санкциями, обязательства по совершенным сделкам,** если такие обязательства не исполнены или исполнены не в полном объеме;
- **осуществлять финансовые операции, выгодоприобретателями по которым являются лица, находящиеся под санкциями.**

Постановлением Правительства РФ от 11.05.2022 № 851 утвержден перечень юридических лиц, в отношении которых применяются специальные экономические меры, и перечень юридических лиц, осуществляющих деятельность в области военно-технического сотрудничества, в отношении которых применяются специальные экономические меры²⁷.

Заключая исследование, отметим, что в связи с введенными в отношении банковской системы России санкциями Банком России и Президентом РФ был введен в действие ряд валютных ограничений в отношении физических лиц — резидентов, направленных на:

- предотвращение оттока капитала;
- нивелирование нехватки наличных денежных средств в долларах США и евро на территории России;
- заморозку контактов с лицами, внесенными Правительством РФ в санкционный перечень.

Указанные валютные ограничения преимущественно заключались в принудительной конвертации части валютных вкладов, зачислении валюты на зарубежные счета; предоставлении займов нерезидентам, установлении пороговых значений на трансграничный перевод безналичных и наличных денежных средств; запрете переводов электронных денежных средств с помощью иностранных поставщиков платежных услуг, совершении сделок с лицами иностранных государств, совершающих недружественные действия или внесенных Правительством РФ в санкционный список.

При этом указанные валютные ограничения, введенные в действие актами быстрого реагирования, затрудняют реализацию гражданами своих прав и в ряде случаев приняты с нарушением процедуры. Представляется, что в целях минимизации негативных последствий необходимо:

- обязать кредитные организации осуществлять конвертацию валютных вкладов по официальному курсу Банка России;
- в части зачисления иностранной валюты на зарубежные счета изменить разрешительный тип правового регулирования, выражающийся в формуле «запрещено все, кроме прямо разрешенного», на дозволительный тип правового

²⁷ См.: постановление Правительства РФ от 11.05.2022 № 851 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 3 мая 2022 года № 252» // СЗ РФ. 2022. № 20. Ст. 3314.

регулирования, в основу которого положен принцип «разрешено все, что не запрещено»;

- установить парламентский контроль за принимаемыми Банком России, Президентом РФ и Правительством РФ актами чрезвычайного регулирования и определить его объем.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кредитные организации в России: правовой аспект / отв. ред. Е. А. Павлодский. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 624 с.
2. Мохов А. А. Правовые режимы осуществления экономической деятельности на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя // Власть закона. — 2019. — № 4. — С. 30—56.
3. Право и противодействие пандемии: возможности и перспективы : монография / отв. ред. В. Н. Синюков, А. А. Мохов. — М. : Проспект, 2021. — 488 с.
4. Тарасенко О. А. Действующие валютные ограничения // Вестник Самарской государственной экономической академии. — 2006. — № 8 (26). — С. 195—199.
5. Тарасенко О. А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. — 2021. — № 51. — С. 105—132.
6. Тарасенко О. А., Кадлец М. В. Меры противодействия санкционному давлению, оказываемому на банковскую систему России // Банковское право. — 2022. — № 4. — С. 13—19.
7. Тарасенко О. А. Влияние санкций на деятельность Банка России и аффилированных с ним лиц // Банковское право. — 2023. — № 1.
8. Федорова О. С., Королева М. В., Ханова А. Р., Набиуллина А. Р., Демушина К. С., Зыкова И. Е., Зимица К. В., Брызгалов А. В. Договоры с иностранными организациями: налогообложение // Налоги и финансовое право. — 2022. — № 6. — С. 8—131.